

«СТАРЫЕ ИСТОРИИ» ИЗ СБОРНИКА «ПРЕДАНИЯ» Н. Г. ПОЛИТИСА

Оксана Владимировна Чёха

*Институт славяноведения РАН (Москва)
o.chyoha@inslav.ru*

В 1899 году в серии «Исследования о жизни и языке греческого народа» (Μελέται περί του βίου και της γλώσσης του ελληνικού λαού) увидел свет первый том «Преданий» (Παραδόσεις), составителем которого являлся Н. Г. Политис. В книге были опубликованы тексты легенд, исторических преданий, быличек и т. п. из греческих и европейских изданий XIX в. Тексты тематически распределены по тридцати девяти разделам, которые охватывают различные области греческой традиционной культуры (легенды о растениях, птицах и животных, народная астрономия и метеорология, демонология, народное христианство и др.). Первый раздел называется «Старые истории» (Παλαιές Ιστορίες) и содержит двадцать шесть текстов, повествующих о событиях древнегреческой или византийской истории. Их героями являлись, в частности, Гомер, Александр Македонский, царь Пирр, султан Орхан Гази.

При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что за такими персонажами не стоит никакой исторической памяти, и их появление в легендах объясняется желанием рассказчика придать тексту весомости и убедительности. Например:

Однажды царь Пирр проходил через Сайяду¹, и ему приготовили там угощений. Он поел и отправился дальше. Тогда это был большой город с огромной площадью. Однако с тех пор, как правителя города отравила его жена, место пришло в упадок.

(Царь Пирр) (Πολίτης 1965: 6–7).

¹ Сайяда — береговая линия напротив о-ва Керкира. Все цитаты из сборника Н. Г. Политиса здесь и далее даны в переводах автора статьи.

Гомер поднялся однажды на самую высокую гору Хиоса, на св. Илью. Во время спуска он дошел до скалистого места, где нельзя было спуститься на прямых ногах и пришлось ему скатиться на корточках. С тех пор место это называется *Κολοσύρτις* [Κωλοσύρτης²].

(Гомер) (Πολίτης 1965: 3).

Как правило, *старые истории* — это рассказы о произошедшей в прошлом войне (жестокой битве, взятии крепости, разграблении города или острова, реке — славной победе), сопровождающейся страшным насилием и жестокостью, поэтому нередки упоминания о реках крови и горах костей:

Крепость Катакефало турки отбили у франков перед самой Пасхой триста лет назад. Произошла страшная резня, море окрасилось в красный цвет, и краснота эта достигла [острова] Кея. Со стороны моря виден дворик со стенами, окрасившимися в красный цвет, от крови, которая тогда лилась в море. Говорят еще, что эта крепость является крепостью Урии, которую, как поется в песне, турки завоевывали двенадцать лет.

(Крепость Катакефало) (Πολίτης 1965: 17).

Однажды в эллинские времена [‘ς τον καιρό των Ελλήνων] подошли многочисленные корабли к этому полю. Афиняне, чье войско стояло над Старухиной кошарой [‘ς της Γριάς το μαντρί], бросились на них и поубивали столько, что река покраснела от крови.

(Марафонская битва) (Πολίτης 1965: 4).

Рядом с деревней Неохори высились кучи из человеческих костей [ανθρώπινα κόκκαλα], отчего то место и зовут Коккала [Κόκκαλα³]. Там в старые времена случилась война, победили греки.

(Коккала) (Πολίτης 1965: 11).

Повествования о войне включают в себя также упоминания о проявленной доблести сражающихся («отчаянно бились враги, но еще отчаяннее бились греки»; «закрывшиеся в крепости сражались мужественно, поэтому неприятель потерял надежду ее захватить») и рассказы о военной хитрости обеих сторон. Так, турки привязывают к рогам коз и овец лампадки, чтобы в темноте животных приняли за христиан, идущих на пасхальную службу, и открыли им городские ворота (**Взя-**

² *Κωλοσύρτης* — букв. «спуск на задую» < *κόλος* ‘задняя часть, задница’, *σέρνω* ‘тащить, стаскивать’.

³ *Κόκκαλα* — букв. «кости».

тие сербской крепости), или чтобы заставить защитников крепости подумать, что идут поджигатели, и выманить их наружу (**Взятие Ни-комедии**). Киосские женщины, навещая своих мужей в темнице, меняются с ними одеждой, чтобы те вышли на свободу и продолжили борьбу (**Женщины Киоса**); танцующие пленницы песней предупреждают спрятавшихся жителей о грозящей им опасности (**Взятие Киоса**):

Однажды враги взяли Киос. Мужчины разбежались, остались одни женщины. Молодые женщины и девушки попрятались по подвалам, снаружи остались одни старухи. Враги силой заставили их танцевать. В то самое время, когда они вели свой танец, до них донесся плач одного из младенцев, спрятанных в подвале. Чтобы враги ни о чем не догадались и не нашли женщин и детей, старухи стали плясать быстрее и громче петь, своей песней подавая знак тем другим: «Либо заколи его, либо придуши его, либо же дай ему грудь» [Н σφάξε το, ή πνίξε το, ή δώσ'το το βυζί σου]. (Πολίτης 1965: 14).

В ткань исторических преданий вплетаются этиологические легенды, и описываемые в *старых историях* войны становятся фоном, на котором разворачиваются легендарные события: из крови павших воинов вырастают невиданные прежде цветы (**Цветы**), из молока, брызнувшего из груди царевны, обороняющей крепость от турок, возникает *мо-лочная трава*, которую собирают и едят кормящие женщины (**Взятие сербской крепости**). Кроме того, предания призваны объяснить причину возникновения отдельных локальных элементов традиционной культуры (костюм и язык):

Когда персидский царь завоевал всю страну, он захотел искоренить христианскую веру. Однако скоро он почувствовал, что у него ничего не получится, пока люди продолжают говорить по-гречески. Для начала нужно, чтобы они разучились говорить на своем языке, а затем и веру переменял. Он приказал отрезать языки всем детям. Дети выросли, и за поколением немых появилось новое поколение, поколение уже их детей, которые от безысходности выучили язык своих поработителей. Только нашу деревню случайно забыли, и поскольку языки здесь не вырезали, в ней сохранился и язык, и вера, и в Мелехуби продолжают говорить по-гречески, когда во всех окрестных деревнях говорят по-турецки.

(**Вырезание языков**) (Πολίτης 1965: 16).

В старые времена как-то раз царь Александр воевал в окрестностях Фарсала. Фессалийцы, которые были вместе с ним, в какой-то момент испугались, оставили его и бежали. Тогда женщины, которые носили вой-

ску воду, увидев, как их мужчины бегут, подхватили их оружие, встали в строй, вступили в бой и выиграли. Тогда Александр для того, чтобы почтить их мужество, и чтобы пристыдить их мужей, повелел мужчинам носить женские платки, а женщинам — мужские шлемы. С тех пор мужчины карагуниды⁴ повязывают голову платком, а женщины носят на голове шапочки.

(Царь Александр и карагуниды) (Πολίτης 1965: 6).

Без сомнения, *старые истории* являются произведением новогреческого фольклора, их сюжеты во многом сказочны, их текст изобилует деталями, понятными только носителю традиционной новогреческой культуры — ему не требуется объяснения, отчего бросающаяся с ворот царевна, дочь Марко Кралевица (!), кладет в рот перстень, поскольку он знаком с практикой хоронить не просватанных и незамужних девушек с кольцом во рту, а не на пальце; или же его не смутит, что перед Марафонской битвой афиняне ждут турок (!) в месте, которое называется Старухина кошара, так как он наверняка знает легенду о пастушке, которая поссорилась с месяцем мартом и окаменела со своими овцами. Тем не менее, надо помнить и о том, что корни *старых историй* глубоки, и в ряде случаев у исследователей греческого фольклора появляется возможность обнаружить их. Так, для четырех фольклорных текстов о битве при Марафоне (**Марафонская битва**, **Марафонская дорога**, **Марафонское поле**, **Марафонский холм**) имеются ранние фиксации, помещенные в «Описании Эллады» Павсания (II в н.э.) (Марафонское поле и связанные с ним легенды и предания), что позволяет сравнить варианты, а также проследить, каким образом и до какой степени изменились эти тексты за восемнадцать веков своего бытования.

БИБЛИОГРАФИЯ

Πολίτης 1965 — Πολίτης Ν. Γ. Παραδόσεις. Φωτοτυπική ανατύπωση της πρώτης εκδόσεως (1904) συμπληρωμένη με τους απαραίτητους πίνακες. Τ. 1. Αθήναι: Εκδοτικός οργανισμός «Εργανή», 1965.

⁴ *Карагуниды* (греч. *Καραγκούνιδες*) — народность в Греции, коренные жители западной части Фессалийской равнины.